

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

611 -е ЗАСЕДАНИЕ
23 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА.

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Индо-пакистанский вопрос (продолжение) . . . . . Стр. 1

S/PV.611

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 23 декабря 1952 года, 15 ч. Нью-Йорк

Председатель ; Г-н А. ОППЕНО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Повестка дня та же, что на 610-м заседании Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА Г-НА ФРАНКА П. ГРЭМА ОТ 16 СЕНТЯБРЯ 1952 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ЕГО ЧЕТВЕРТОГО ДОКЛАДА СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ (S/2783 и Corr 1) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Кришна Менон и Представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-н Грэм занимают места за столом Совета

Дается перевод на французский язык заявления, сделанного г-ном Зафрулла-ханом на 610-м заседании.

1 Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (говорит по-английски): Происходивший сегодня утром [610-е заседание] обмен мнениями между представителями Индии и Пакистана снова напомнил нам о целом ряде исторических фактов, — или, быть может, правильнее сказать, толкований исторических фактов, — которые сами по себе весьма ценны и важны, поскольку они не отвлекают нас от нашей конечной и основной цели, которой при настоящем рассмотрении этой проблемы является обеспечение народу Джамму и Кашмира его права на самоопределение, т.е. его права избрать путь, по которому он хочет идти, права никем не оспариваемого, которое мы поэтому должны, после всех этих лет, найти возможность осуществить.

2. Индо-пакистанский вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности с 1948 года. Когда, с 1 января 1951 г., моя страна во второй раз была избрана членом Совета Безопасности, одной из первых важных проблем, с которой нам пришлось иметь дело в марте 1951 года, был индо-пакистанский вопрос, вступивший в новую стадию развития. Был назначен новый Представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-н Грэм, который был облечен новыми полномочиями. Сегодня уже близок срок истечения полномочий моей делегации как члена Совета Безопасности, но индо-пакистанский вопрос, стоящий на повестке дня Совета уже пять лет, все еще не разрешен.

3. Такое положение вещей весьма прискорбно; оно особенно прискорбно потому, что, по признанию заинтересованных сторон, между ними достигнуто принципиальное согласие о самом, по нашему мнению, главном, а именно о том, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану должен быть решен демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций. Обе стороны на это добровольно согласились. Кроме того, это соответствует точке зрения, о которой г-н Зафрулла-хан напомнил нам в своем заявлении от 16 декабря 1952 года [609-е заседание] и снова сегодня утром [610-е заседание], а именно, что по прекращении сюзеренной зависимости таких княжеств, как Джамму и Кашмир, от Великобритании суверенитет перешел к народу и что в случаях, когда по вопросу о присоединении существует разногласие между правителем и народом, окончательное решение принадлежит народу. Решение вопроса посредством свободного и беспристрастного плебисцита, к проведению которого стороны обязались, соответствует этой точке зрения.

4. Что это значит? Это значит, что мы должны создать наиболее благоприятные для проведения такого беспристрастного плебисцита условия. Я полагаю, что мы все согласны с тем, что присутствие в княжестве Джамму и Кашмир значительного числа военных сил, принадлежащих одной или обоим спорящим сторонам, не может содействовать созданию таких условий. Поэтому территория, о которой идет речь, должна быть, насколько это практически возможно, демилитаризована, чтобы исключить всякую возможность оказания какого бы то ни было давления на гражданское население, запугивания этого населения или лишения его права свободно высказать свое мнение в тот момент, когда оно призывается вполне свободно решить, к какой из двух спорящих сторон оно хочет окончательно присоединиться. Равным образом, военные силы по обе стороны линии прекращения огня должны находиться в правильном соотношении с точки зрения необходимости проведения подлинно свободного плебисцита, а также с точки зрения сторон, преду-

смотренного в обеих одобренных сторонами резолюциях 1948 и 1949 годов¹.

5 Нам разумеется известно, что в 1947 году тогдашний глава княжества Джамму и Кашмир присоединился к Индии по акту, принятому тогдашним генерал-губернатором Индии лордом Маунтбаттеном. Мы также слышали, что министр иностранных дел Пакистана сказал по этому вопросу.

6. Мы знаем, что этот акт о присоединении повлиял на позицию, которую правительство Индии до сих пор занимало в отношении демилитаризации и в отношении ответственности Индии за безопасность княжества Джамму и Кашмир.

7 Однако мне кажется, что эту позицию нельзя более рассматривать, исходя исключительно из положения и событий, имевших место в момент раздела субконтинента или в момент подписания магараджей акта о присоединении. Положение с тех пор изменилось, и, по нашему мнению, оно должно теперь рассматриваться в свете соглашения между сторонами, заключенного после подписания акта о присоединении 1947 года. Это последующее соглашение было заключено, когда обе стороны приняли резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. В этих резолюциях была предусмотрена новая основа и была поставлена новая цель проведение беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций. Ни одна из сторон не аннулировала этого соглашения. Всякая попытка вернуться к обстоятельствам возникновения конфликта до заключения упомянутого соглашения будет шагом назад. Поэтому я считаю, что с момента заключения этого соглашения мы можем ожидать от обеих сторон серьезной попытки содействовать созданию возможности проведения такого беспристрастного плебисцита, т.е. попытки содействовать созданию условий фактической и моральной свободы для народа, который по нашему предложению должен высказать свои пожелания, не будучи стесненным никакими опасениями.

8 Для этой цели территория должна быть демилитаризована в максимальной мере, совместимой с необходимостью поддержания общественного порядка и спокойствия.

9. Первым шагом было заключение соглашения о прекращении огня. Это было сделано, и соглашение соблюдалось и выполнялось до настоящего времени. В этом отношении обе стороны заслуживают признания. Мы считаем, что раз удалось добиться этого, то должно быть возможным достижение и дальнейшего соглашения, отвечающего требованиям реальной политики.

10. Следующим шагом должно было бы быть заключение соглашения о перемирии, в отношении которого были формулированы и приняты принципиальные положения, а именно порядок проведения

обеими спорящими сторонами последовательными этапами демилитаризации княжества Джамму и Кашмир. Решение вопроса об окончательной судьбе вооруженных сил, остающихся в княжестве Джамму и Кашмир после проведения в жизнь соглашения о перемирии, должно быть предоставлено на усмотрение беспристрастного администратора плебисцита, действующего в консультации с индийским правительством в отношении одной стороны линии прекращения огня и консультации с местными властями, а не с правительством Пакистана, в отношении другой стороны. Этим до некоторой степени учитывается особая позиция Индии, объясняемая историей этого вопроса.

11 В течение двух последних лет мы в Совете Безопасности пытались облегчить заключение этого совершенно необходимого соглашения о перемирии. Новый Представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-н Грэм, в консультации со сторонами, обследовал ряд возможностей заключения такого соглашения. Он изложил весь вопрос в четырех докладах, представленных им по сей день Совету Безопасности. Выполненная им работа не осталась бесплодной. Он достиг соглашения по всем, кроме двух, двенадцати пунктам представленного им сторонам предложения. Во всем вопросе остается преодолеть лишь одно последнее препятствие. Но именно без разрешения этого последнего вопроса невозможен практически выполнимый план демилитаризации. Я имею в виду соглашение о численности и характере вооруженных сил, которые должны оставаться на каждой стороне линии прекращения огня к концу периода демилитаризации.

12. Последнее представленное г-ном Грэмом Совету Безопасности заключение [S/2783, пункт 38] сводится к тому, что численность и характер вооруженных сил должны быть установлены теперь — я полагаю, Советом Безопасности, — или что вопрос об этих могущих оставаться вооруженных силах должен быть решен в соответствии с потребностями каждого района и что для этого надлежит установить принципы или критерии, которыми стороны смогут руководствоваться в дальнейших переговорах о заключении окончательного соглашения.

13. В проекте резолюции, который находится теперь на нашем рассмотрении [S/2839], все или почти все вышесказанное принято во внимание. Целью этого проекта резолюции является разрешение последнего, но весьма серьезного затруднения, от которого в течение почти четырех лет зависела судьба всей этой проблемы и которое все еще угрожает завести нас в опасный тупик. В проекте резолюции принимается во внимание различие основных позиций обеих сторон в отношении княжества Джамму и Кашмир. В нем признается различие ответственности, лежащей на остающихся по обе стороны линии прекращения огня вооруженных силах, поскольку в нем упоминается о принципах и критериях, содержащихся в пункте 7 предложения г-на Грэма от 4 сентября 1952 года. Согласно этому пункту на пакистанской стороне должно оставаться минимальное число военных сил, необходимое для поддержания законности и порядка и для соблюдения

¹ Текст резолюций, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 г., приведен в Официальных отчетах Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункт 75. Текст резолюции от 5 января 1949 г., см. там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 г., документ S/1196, пункт 15.

соглашения о прекращении огня, с должным учетом свободы плебисцита; что касается индийской стороны, то в дополнение к этим двум критериям предусматривается необходимость «должного учета безопасности княжества», хотя это и не означает, что в этом отношении вся ответственность исключительно лежит на Индии

14 Для того чтобы на основе этих критериев установить точное число оставляемых вооруженных сил, в проекте резолюции сторонам теперь настоятельно предлагается договориться о цифрах, не выходящих из следующих пределов. на стороне Пакистана — от 3 000 до 6 000 человек и на стороне Индии от 12 000 до 18 000 человек.

15. Я долфен добавить, что в пункте 7 предложения г-на Грэма от 4 сентября 1952 г. также содержатся постановления относительно характера оставляемых вооруженных сил. На стороне Пакистана в числе оставляемых вооруженных сил не должно быть ни горцев, ни пакистанских войск, или пакистанских граждан, обычно не проживающих в Джамму или Кашмире. На стороне Индии должны находиться индийские вооруженные силы и вооруженные силы княжества.

16 Эти пределы численности вооруженных сил были предложены самим г-ном Грэмом 16 июля 1952 года. Они были им тщательно продуманы после консультации с прикомандированными к нему военными экспертами, сопровождавшими его в его поездке на субконтинент.

17. На основе этих предложений г-на Грэма стороны, как нам напомнил представитель Соединенных Штатов 5 декабря 1952 г. [607-е заседание], выразили в то время готовность отправиться в Женеву для переговоров. Мы поэтому считаем, что эти цифры не являются произвольными.

18 Следует также напомнить, что г-н Гросс сказал на одном из наших прежних заседаний по поводу остающихся на пакистанской стороне линии прекращения огня сил *Азад-Кашмира*. Он заявил, что, по его мнению, ввиду ограниченности функций вооруженных сил *Азад-Кашмира*, сводящихся к поддержанию законности и порядка и к обеспечению соблюдения соглашения о прекращении огня, с подлежащим учетом плебисцита, — т.е. их «ограниченности» по сравнению с функциями вооруженных сил, оставляемых на индийской стороне, несущих кроме того ответственность за обеспечение безопасности княжества, — эти вооруженные силы *Азад-Кашмира* не будут находиться под административным и тактическим контролем пакистанского верховного командования. Насколько я понимаю заявление, сделанное сегодня утром [610-е заседание] представителем Пакистана, он подтверждает правильность сказанного мной.

19 Здесь также косвенно признается различие в положении вооруженных сил, оставляемых на обеих сторонах линии прекращения огня. По мнению моей делегации это лишний раз свидетельствует о том, что в рассматриваемом нами проекте резолюции позиции обеих сторон беспристрастно учитываются, без того чтобы забывалось главное,

а именно необходимость создания условий, обеспечивающих народу Джамму и Кашмира полную свободу решения

20. Делегация Нидерландов поддерживает такую новую и беспристрастную попытку расчистить дорогу, — попытку, которая, мы надеемся, все еще может привести к ликвидации спора между двумя великими странами и к окончательному разрешению проблемы Джамму и Кашмира. Мое правительство непосредственно ничем не заинтересовано в этом вопросе, если не считать, что мы предпочитаем, чтобы на субконтиненте мир между двумя нациями, к которым мы испытываем величайшее уважение, был укреплен, а не ослаблен. Мы не можем допустить, чтобы этот конфликт продолжался в течение неопределенного времени, ибо это должно привести к ослаблению мира.

21. Мы считаем, что г-н Грэм блестяще справился со своей задачей, уменьшив, как мы уже сказали, число спорных вопросов, и мы полагаем, что в настоящий момент необходимо воспользоваться его опытом. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем пункт проекта резолюции, в котором к нему обращается просьба и впредь держать себя в распоряжении сторон. Ввиду того что нерационально было бы допускать, чтобы этот вопрос оставался нерешенным в течение неопределенного времени, мы также согласны с последним пунктом проекта резолюции, в котором к сторонам обращена просьба представить доклад нашему Совету в определенный срок, а к г-ну Грэму — держать Совет в курсе хода работы. Однако в связи с этим, моей делегации не вполне понятно точное значение выражений, употребленных в проекте резолюции. Мы поэтому считаем нужным спросить авторов проекта резолюции, предполагают ли они ведение намеченных переговоров под руководством Представителя Организации Объединенных Наций в том смысле, что сам г-н Грэм будет иметь право и будет уполномочен брать на себя известную инициативу, в случае если этого потребует создавшееся положение.

22 5 декабря 1952 г. [607-е заседание] представитель Соединенных Штатов г-н Гросс в своем заявлении в Совете сказал следующее

«Проект резолюции ни в какой степени не умаляет и не ограничивает полномочий г-на Грэма, вытекающих из предыдущих резолюций Совета Безопасности, и мы думаем, что он будет продолжать осуществлять свои функции согласно этим резолюциям. Поэтому в проекте резолюции мы не только выражаем благодарность г-ну Грэму от имени Совета Безопасности, но просим его продолжать свое содействие правительствам Индии и Пакистана».

23. Моя делегация хотела бы знать, — и представитель Пакистана также об этом упомянул, — означает ли это, что г-н Грэм будет иметь право по собственной инициативе установить контакт между сторонами, если, например, выяснится, что они не возобновляют переговоров в течение умеренного срока, указанного в проекте резолюции. Я полагаю также, что Совет Безопасности признает полезным получение дальнейших докладов от г-на Грэма, даже

если, вопреки нашим надеждам и пожеланиям, он не сможет сообщить о каком-либо прогрессе.

24. Наконец, мне кажется, что теперь, когда Генеральная Ассамблея прервала свою работу, возможно, до конца февраля, нет надобности определенно указывать на Центральные учреждения Организации Объединенных Наций как на место для совещания сторон, ибо стороны могут найти более удобным и целесообразным совещаться в присутствии Представителя Организации Объединенных Наций или без него в каком-либо другом месте. Моя делегация будет признательна авторам проекта резолюции за некоторые дальнейшие пояснения по этому вопросу

25. Как сказал сэр Гладвин Джебб 6 ноября 1952 г. [606-е заседание], мы не считаем, что только мы обладаем секретом мудрого разрешения этой проблемы. Мое правительство и все мы, я полагаю, с величайшей готовностью примем любое другое соглашение между сторонами об урегулировании этого спора каким бы то ни было путем — разумеется, с соблюдением при этом самого главного, а именно подлинных пожеланий, населения княжества Джамму и Кашмир. Но поскольку такого другого непосредственного соглашения между сторонами нет, Совет не может уклониться от лежащей на нем ответственности. По нашему мнению, Совет проявил большое терпение. Он пытался и все еще пытается содействовать такому решению вопроса, которое будет беспристрастным в отношении всех заинтересованных сторон.

26. Мы с удовлетворением отметили уступчивость, проявленную представителем Пакистана, который заявил о своей готовности предпринять дальнейшие шаги на основе рассматриваемого нами проекта резолюции, несмотря на диспропорцию, которая по его мнению явится результатом принятия численных пределов для оставляемых в княжестве вооруженных сил. Сторонам удалось договориться по некоторым основным вопросам. Г-н Зафрулла-хан напомнил нам о ряде случаев, в которых его правительство выражало готовность следовать рекомендациям и предложениям, делавшимся следовавшими один за другим представителями Организации Объединенных Наций, и в резолюциях самого Совета Безопасности

27. Мы искренне надеемся на то, что эта готовность положиться на добрые услуги Организации Объединенных Наций будет проявлена всеми. Свободный и беспристрастный плебисцит в Джамму и Кашмире является нашей объявленной и принятой общей целью, поскольку нельзя достигнуть, и притом быстро достигнуть, другого справедливого и мирного согласованного решения.

28. Совет занимается рассмотрением этого вопроса уже пять лет. Он обсуждал эту проблему со всех точек зрения, он учредил Комиссию Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и назначил одного за другим представителей Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, имевших задачей проведение консультаций со сторонами на субконтиненте и в других местах. Никим образом нельзя сказать, что Совет Безопасности в этом чрезвычайно трудном и требующем осмотри-

тельности вопросе пытался навязать чью-то волю извне тем, кому приходилось практически разрешать проблемы на месте. Совет всячески избегал какого бы то ни было расширения конфликта и старался обследовать все пути, могущие облегчить соглашение. Получив согласие сторон на проведение окончательного и решающего мероприятия, а именно беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций, Совет поставил авторитет нашей мировой организации на службу обеих сторон и самого народа Джамму и Кашмира. Мы считаем, что это само по себе является весьма ценной гарантией. Сторона, которая решится нарушить таким образом достигнутое соглашение, возьмет на себя огромную вину по отношению к другой стороне, к Организации Объединенных Наций и к праву народа Джамму и Кашмира на самоопределение, т. е. праву, которое в других случаях обе стороны столь часто и столь красноречиво защищали

29. Мы поэтому искренне надеемся, что заявление представителя Индии о неприемлемости настоящего проекта для его правительства, не является последним словом.

30. Поэтому, при наличии разногласия по вопросу об оставляемых вооруженных силах, не следует преуменьшать значение того, что — поскольку не удастся достигнуть соглашения вне Совета — престиж Совета Безопасности стал важным фактором в разрешении этого вопроса и что затронут престиж Организации Объединенных Наций. Мы искренне надеемся, что более широкое доверие к авторитету Организации Объединенных Наций и ее главного органа по поддержанию международного мира и безопасности все же позволит устранить разногласия, в настоящий момент, к сожалению, препятствующие достижению полного согласия между двумя великими азиатскими странами, которым мир искренне желает дружественного сосуществования и сотрудничества

31. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я просил разрешения снова выступить по этому вопросу главным образом потому, что в ходе прений выяснилось несколько пунктов, по которым мы считаем нужным высказать мнение нашей делегации. Разумеется, излишне подчеркивать, насколько важным правительство Соединенного Королевства считает урегулирование индо-пакистанского вопроса. Я уверен, что все мои коллеги в Совете Безопасности, как и мы, считают это дело срочным и разделяют нашу надежду на возможно скорое возобновление переговоров между сторонами. Вряд ли 1953 год может лучше начаться, чем с заключения соглашения между правительствами Индии и Пакистана по спорным вопросам, до сих пор препятствовавшим демилитаризации и проведению плебисцита. Поэтому я надеюсь, что Совет будет голосовать по проекту резолюции еще до Рождества и даже, если возможно, до конца настоящего заседания

32. В ходе этих прений обе стороны много говорили об агрессии и о присоединении. По мере того, как я слушал высказываемые здесь мнения, я все более

укреплялся в убеждении, которое мы всегда высказывали, а именно, что Совет Безопасности в прошлом проявил большую мудрость, сосредоточив свое внимание не на неблагоприятной задаче рассмотрения горячо дебатированного вопроса о событиях, приведших к военным действиям, а на том, в чем он безусловно и с основанием видел ключ к разрешению этой проблемы, а именно на соглашении между обоими правительствами о необходимости разрешения вопроса о присоединении княжества к Индии или Пакистану демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций.

33. Помогло бы ли нам найти столь желанное разрешение этого спора, если бы мы вместо попыток проведения плебисцита, к тому еще решительно поддерживаемого обоими правительствами, начали заниматься выяснением и оценкой фактов и установлением ответственности за события, которые привели к военным действиям в Кашмире? Правительство Соединенного Королевства во всяком случае полагает, что это бы нам не помогло, и поэтому оно самым серьезным образом надеется, что Совет и стороны сосредоточат свои усилия на выполнении их соглашения, достаточно подробно изложенного в двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, чтобы позволить народу Кашмира решить вопрос о присоединении княжества посредством плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций.

34. Именно ввиду того, что мы считаем важным найти наилучший способ выполнения соглашения, содержащегося в указанных двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, я был обеспокоен, когда я услышал предложение, что предложения, содержащиеся в этом проекте резолюции, не соответствуют — и, как, кажется, утверждалось даже, противоречат — принципам обеих резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

35. Это, по-моему, весьма важный вопрос, на который Совет Безопасности должен обратить самое серьезное внимание. Если наш проект резолюции не соответствует обеим резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, то мы, разумеется, должны подумать о том, как это несоответствие устранить. Но я вовсе не уверен, что такое несоответствие существует. Проверим то, что мы предложили в свете принципов, содержащихся в обеих согласованных сторонами резолюциях.

36. Верно, что досточтимый министр иностранных дел Пакистана в своем выступлении на утреннем заседании рассматривал обе резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в специальной связи с предложением, сделанным им в конце его выступления 16 декабря [609-е заседание]. Но мне кажется, что было бы полезно попросить моих коллег разрешить мне рассмотреть эти две резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в

специальной связи с предложениями, содержащимися в проекте резолюции, который представитель Соединенных Штатов и я внесли в Совете Безопасности [S/2839].

37. Я сперва коснусь части II резолюции от 13 августа 1948 г., в которой, как нам известно, предусматривается, что правительства Индии и Пакистана должны заключить соглашение на следующей основе. Прежде всего, вооруженные силы Пакистана, горцы и пакистанские граждане, проникшие в княжество для участия в военных действиях, должны быть полностью эвакуированы. Это первый принцип, по которому оба правительства должны договориться. В каком отношении наш проект резолюции не соответствует этому принципу? Пока, по моему мнению, не может быть никакого несоответствия, так как в нашем проекте резолюции правительства Индии и Пакистана настоятельно призываются начать переговоры о численности военных сил, которые должны остаться на каждой стороне линии прекращения огня, учитывая принципы или критерии, содержащиеся в пункте 7 предложения Представителя Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1952 года. В первых двух положениях раздела А этого пункта чрезвычайно ясно излагаются именно упомянутые мною выше принципы.

38. Перейдем теперь к другим частям резолюции от 13 августа 1948 года. В пункте А (3) части II говорится.

« Впредь до принятия окончательного решения эвакуированная пакистанскими войсками территория будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии ».

39. Как указал мой коллега, представитель Соединенных Штатов, в своем выступлении от 5 декабря, соавторы этой резолюции считают, что стороны уже договорились о том, что вооруженные силы, остающиеся на *азад-кашмирской* стороне линии прекращения огня, не будут находиться под административным и тактическим контролем пакистанского верховного командования, а будут под наблюдением Организации Объединенных Наций. Это зафиксировано в четвертом докладе г-на Грэма, и, по-моему, нет оснований опасаться, что предложения, содержащиеся в проекте резолюции по этому вопросу, не соответствуют резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года.

40. В нашем рассмотрении резолюции от 13 августа 1948 г. мы теперь переходим к принципам, которые оба правительства должны иметь в виду при заключении соглашения относительно индийских вооруженных сил. Первый из этих принципов заключается в том, что правительство Индии приступит к выводу основной массы своих вооруженных сил из княжества отдельными этапами, о которых должно быть достигнуто соглашение с Комиссией, — мы теперь, разумеется, должны считать, что речь идет о соглашении с Представителем Организации Объединенных Наций, — как только Представитель известит правительство Индии, что горцы и пакистанские граждане выведены и что пакистанские

вооруженные силы находятся в процессе эвакуации. Второй принцип заключается в том, что правительство Индии оставит на своей стороне линии прекращения огня индийские вооруженные силы, которые по соглашению с Представителем Организации Объединенных Наций будут признаны необходимыми для оказания содействия местным властям в поддержании законности и порядка. Перейдем теперь снова к нашему проекту резолюции. В четвертом пункте резолютивной части, как я отметил, стороны призываются договориться о конкретной численности вооруженных сил, имея при этом в виду пункт 7 предложения г-на Грэма от 4 сентября. В пункте 7 фактически говорится, что окончательная численность вооруженных сил на индийской стороне линии прекращения огня должна представлять тот минимум индийских вооруженных сил и вооруженных сил княжества, который необходим для поддержания законности и порядка и для обеспечения выполнения соглашения о прекращении огня с должным учетом безопасности княжества и свободы плебисцита. Имеется ли в этом какое-либо несоответствие? Я его не вижу.

41. Предложения д-ра Грэма идут несколько дальше того, что содержится в резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г., но, как мы сейчас увидим, это объясняется тем, что в свои предложения г-н Грэм также включил некоторые принципы, содержащиеся в резолюции Комиссии от 5 января 1949 г., одобренной обеими сторонами. Обе стороны согласились с тем, что постановления этих двух резолюций Комиссии должны быть между собой переплетены, так чтобы обеспечить непрерывный процесс демилитаризации. Поэтому я считаю, что ни один из принципов резолюции от 13 августа не опущен из нашего проекта резолюции.

42. Перейдем теперь к резолюции от 5 января 1949 года. В этой резолюции стороны договорились о том, что администратор плебисцита, официально назначенный на эту должность и облеченный полномочиями, которые он считает необходимыми для проведения плебисцита, должен быть уполномочен распорядиться судьбой вооруженных сил, остающихся на другой стороне линии прекращения огня. Решение вопроса об окончательной судьбе вооруженных сил на индийской стороне должно быть принято по консультации с правительством Индии и с должным учетом безопасности княжества и свободы плебисцита. Слова «по консультации с» и тот факт, что безопасность княжества и свобода плебисцита связаны между собой как два принципа, которые администратор плебисцита должен иметь в виду, имеют особое значение. Если мы вернемся к пункту 7 предложений д-ра Грэма от 4 сентября, которые мы включили в наш проект резолюции, мы там найдем эти два принципа — безопасность княжества и свободу плебисцита. Единственный новый элемент, включенный в предложения д-ра Грэма от 4 сентября и потому вошедший в наш проект резолюции, заключается в том, что численность вооруженных сил должна определяться с должным учетом необходимости соблюдать согла-

шение о прекращении огня. Но это является лишь подтверждением соглашения, уже зафиксированного в пункте 8 предложений д-ра Грэма, о том, что демилитаризация должна проводиться в порядке, не ставящем под угрозу соглашение о прекращении огня. Я полагаю, что сказанного достаточно, чтобы показать, что, по крайней мере до сих пор, принципы, содержащиеся в обеих резолюциях Комиссии, точно соблюдены в нашем проекте резолюции.

43. Нам остается рассмотреть пункт 4b резолюции от 5 января 1949 г., в котором предусматривается решение Комиссией — т.е. теперь уже не Комиссией, а г-ном Грэмом — и администратором плебисцита, в консультации с местными властями, вопроса об окончательной судьбе вооруженных сил, находящихся на *азад-кашмирской* стороне линии прекращения огня. Каковы эти вооруженные силы? Пакистанская армия и горцы к тому времени уже будут выведены. Когда Комиссия Организации Объединенных Наций вела с правительством Индии переговоры относительно этих двух проектов резолюций, она придавала большое значение проблеме вооруженных сил *Азад-Кашмира*. Разве поэтому не ясно, что когда в резолюции 5 января 1949 г. говорится о решении вопроса об окончательной судьбе вооруженных сил, речь должна идти, хотя бы отчасти, о вооруженных силах *Азад-Кашмира*? В противном случае пришлось бы признать, что стороны согласились вести переговоры о заключении соглашения о демилитаризации на основе, не предусматривавшей разоружения и расформирования вооруженных сил *Азад-Кашмира*. Я считаю исключенной такую возможность и я поэтому утверждаю, что в резолюциях, одобренных сторонами, предусматривается решение вопроса об окончательной судьбе вооруженных сил *Азад-Кашмира* согласно пункту 4b резолюции от 5 января 1949 года.

44. В согласии с этой частью резолюции от 5 января 1949 г., г-н Грэм предусмотрел в пункте 7 своих предложений от 4 сентября расформирование и разоружение в большом масштабе сил *Азад-Кашмира*. Он соответственно предложил, чтобы к концу периода демилитаризации на *азад-кашмирской* стороне линии прекращения огня оставалось минимальное число вооруженных сил, необходимое для поддержания законности и порядка и выполнения соглашения о прекращении огня, с должным учетом свободы плебисцита. Что касается сил на индийской стороне линии прекращения огня, то он предложил оставить минимальное количество вооруженных сил, необходимое для поддержания законности и порядка и выполнения соглашения о прекращении огня, с должным учетом безопасности княжества и свободы плебисцита. Что касается *азад-кашмирской* стороны, то вопрос об окончательной судьбе вооруженных сил должен быть решен по консультации с местными властями. Как я полагаю, по мнению д-ра Грэма, это означает, что вооруженные силы должны быть сведены к минимуму, необходимому для поддержания законности и порядка, — что, согласно резолюции от 13 августа 1948 г., лежит на ответственности местных властей, действующих под наблюдением Комиссии, — а также для выполнения

соглашения о перемирии с должным учетом свободы плебисцита.

45 Как я уже указал, условие о том, что демилитаризация должна проводиться в порядке, не ставящем под угрозу соглашение о прекращении огня, было принято обоими правительствами, и я полагаю, что г-н Грэм поэтому поступил вполне логично, предусмотрев в пункте 7 своих предложений необходимость выполнения соглашения о прекращении огня как одного из элементов, подлежащих учету при определении окончательной численности вооруженных сил на каждой стороне линии прекращения огня. На стороне *Азад-Кашира* вооруженные силы должны быть изъяты из под административного и оперативного контроля пакистанского верховного командования, — как я уже пояснил, мы считаем, что правительство Пакистана на это уже согласилось, — в то время как на индийской стороне индийские вооруженные силы и вооруженные силы княжества будут находиться под руководством и контролем правительства Индии.

46. Я довольно подробно остановился на этом весьма сложном и запутанном вопросе, потому что основным принципом нашей политики является стремление сохранить в силе уже заключенное между сторонами соглашение и строить на нем, и потому любое утверждение, что мы отходим от этого соглашения или ослабляем его, требует самого внимательного рассмотрения с нашей стороны.

47. Я полагаю, что сказанного достаточно, чтобы показать, что все существенные элементы постановлений о демилитаризации, содержащихся в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, точно воспроизведены в предложении, которое представитель Соединенных Штатов и я внесли на рассмотрение Совета.

48. Следующий пункт, по которому были высказаны сомнения, касается, как мне кажется, пределов численности вооруженных сил, остающихся на каждой стороне линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, об установлении которых мы просили стороны договориться. Как указал мой коллега, представитель Соединенных Штатов, в своем выступлении от 5 декабря, эти пределы установлены в размере, предложенном г-ном Грэмом после детального учета всех существенных обстоятельств фактического характера и по консультации с высококвалифицированным военным консультантом. Можем ли мы предполагать, что г-н Грэм считает эти пределы несоответствующими какой-либо из двух одобренных резолюций Комиссии или его последующему предложению от 4 сентября? Я полагаю, что Совет, зная, сколь тщательно и терпеливо г-н Грэм изучил эту проблему, охотно согласится, что предложенные им цифры, включенные соавторами в проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, должны считаться вполне соответствующими принципу и целям обеих резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и принципам и критериям, которые г-н Грэм указал обеим сторонам в своих предложениях от 4 сентября.

49. Как мне известно, утверждалось, что авторы проекта резолюции поступают неправильно, прибегая к комбинации обоих методов, о которых г-н Грэм упоминает в пункте 38 своего четвертого доклада [S/2783]. Разумеется верно, что то, что являлось альтернативными методами в докладе г-на Грэма, соединено в первом пункте резолютивной части нашего проекта резолюции. Это очевидно. Однако это было сделано не по недосмотру, а в результате чрезвычайно тщательного размышления. Правительство Соединенного Королевства со своей стороны считало разумным не допустить того, чтобы одна из сторон предпочла договариваться на основе одного из предложенных г-ном Грэмом альтернативных методов, а вторая — на основе другого. Это могло бы легко случиться, и в таком случае дело никогда бы не дошло до самих переговоров. Поэтому мы считали, что основа для переговоров будет прочнее, если эти альтернативные методы будут дополнять друг друга. Если бы эти альтернативные методы были в какой-либо степени несовместимы, то такая постановка, вопроса, разумеется, не была бы возможна. Но, как я надеюсь, я доказал, что нет оснований предполагать наличие такой несовместимости. Во всяком случае сами авторы считают, что никакой несовместимости нет.

50. Некоторые сомнения высказывались также по поводу того, компетентен ли Представитель Организации Объединенных Наций определять численность вооруженных сил, которые должны оставаться в княжестве по окончании демилитаризации. По этому вопросу, мне кажется, достаточно ясные указания содержатся в пункте 4 резолюции от 5 января 1949 г., о котором я уже говорил. В нем предусматривается, что Представитель Организации Объединенных Наций в качестве преемника Комиссии, вместе с администратором плебисцита, должен по консультации с правительством Индии решить вопрос об окончательной судьбе остающихся вооруженных сил, « причем при этом решении должны надлежащим образом учитываться безопасность княжества и свобода плебисцита ». Поэтому не приходится сомневаться в том, что согласно постановлениям этой резолюции главная ответственность в этом вопросе лежит на Представителе Организации Объединенных Наций и на администраторе плебисцита и что свобода плебисцита и безопасность княжества являются вопросами значительной важности, в отношении которых может оказаться нужным установление какого-то равновесия. Разумеется Представитель Организации Объединенных Наций и администратор плебисцита будут уделять самое серьезное внимание и придавать самое большое значение мнению правительства Индии, когда они будут обсуждать с ним этот вопрос. Что касается положения на другой стороне линии прекращения огня, то в том же пункте возлагается на Представителя Организации Объединенных Наций и на администратора плебисцита ответственность за решение вопроса об окончательной судьбе вооруженных сил « в консультации с местными властями ».

51. С другой стороны, утверждалось, что в проекте резолюции игнорируется вопрос о характере воору-

женных сил, которые должны остаться на каждой стороне линии прекращения огня. Как указал мой коллега, представитель Соединенных Штатов, в своем выступлении 5 декабря, в проекте резолюции на этот вопрос дается самый ясный ответ ссылкой на постановления пункта 7 двенадцати предложений г-на Грэма от 4 сентября 1952 года. Другими словами, в нашем проекте резолюции указывается, что на индийской стороне линии прекращения огня должны оставаться индийские войска, — которые, вероятно, будут состоять из батальонов регулярной индийской армии, — вооруженные силы княжества и государственная милиция Кашмира. На *азад-кашмирской* стороне линии прекращения огня должны находиться те силы, которые останутся после проведения в большом масштабе расформирования и разоружения сил *Азад-Кашмира*, а также гилгитские разведчики. Как известно, в моем заявлении от 6 ноября [606-е заседание] я сказал, что вооруженные силы на обеих сторонах линии прекращения огня должны, в общих чертах — я повторяю, в общих чертах — иметь одинаковый характер. Я считаю, что это вполне соответствует обеим резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и, разумеется, ни в какой степени не противоречит соглашению между сторонами о том, что вооруженные силы, находящиеся на стороне *Азада*, должны быть изъяты из-под контроля пакистанского верховного командования и поставлены под наблюдение Организации Объединенных Наций, а индийские вооруженные силы, разумеется, должны находиться под командованием правительства Индии. Я надеюсь, что больше нет сомнений относительно того, как в нашем проекте резолюции трактуется этот вопрос о характере вооруженных сил. Я также надеюсь, после сделанного мною в сегодняшнем выступлении анализе, что все согласятся с тем, что наши предложения о характере и численности вооруженных сил ни в какой степени не противоречат принципам, которым оба правительства обещали следовать при проведении демилитаризации княжества, как подготовительного шага к проведению плебисцита.

52. Я еще не упомянул о предложении о демилитаризации, внесенном представителем Пакистана в конце его выступления в Совете 16 декабря и вновь им упомянутом в утреннем выступлении [610-е заседание]. Мне кажется, что в этом предложении вопрос ставится несколько иначе, чем в нашем проекте резолюции. Насколько я понимаю, это предложение полностью соответствует первой из двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и фактически привело бы к заключению соглашения о перемирии в форме, первоначально предусмотренной в той резолюции. Моя делегация считает, что это предложение во всяком случае заслуживает тщательного и благожелательного рассмотрения, при условии, что оно будет рассматриваться вместе с обязательством г-на Зафрулла-хана согласиться на любое решение, которое Представитель Организации Объединенных Наций и администратор плебисцита могут, согласно пункту 4 резолюции от 5 января 1949 г., совместно вынести по вопросу о численности вооруженных

сил, включая силы *Азад-Кашмира*, которые должны в конечном счете оставаться на каждой стороне линии прекращения огня ко времени проведения плебисцита.

53. Моя делегация фактически будет приветствовать любое соглашение, которое может быть заключено сторонами на основе предложения Пакистана. Мы считаем предпочтительным, чтобы стороны рассмотрели вопрос о таком соглашении во время переговоров, которые, мы надеемся, они возобновят в начале нового года, и я поэтому не буду теперь в Совете Безопасности разбирать по существу детали предложения.

54. В этом, я полагаю, заключаются главные вопросы, возникшие в ходе наших последних прений, по которым я нашел нужным официально высказать мнение правительства Соединенного Королевства. Мне остается лишь выразить надежду, что предложениям, содержащимся в проекте резолюции, будет уделено дальнейшее внимание в свете сделанных по их поводу пояснений и что они будут приняты Советом и, как мы надеемся, впоследствии и обеими сторонами. Позвольте мне теперь сказать, что рекомендации представителя Нидерландов относительно места переговоров и фактической роли Представителя Организации Объединенных Наций вполне приемлемы для моей делегации, и, я полагаю, также для делегации Соединенных Штатов. Мы также согласны с его толкованием смысла последнего пункта проекта резолюции.

55. Что касается места ведения дальнейших переговоров, то мы полагаем, что лучше всего было бы предоставить этот вопрос на усмотрение г-на Грэма, который разрешит его в консультации со сторонами. Мы, поэтому, надеемся, что г-н фон-Баллусек согласится немедленно представить свои рекомендации в форме конкретных поправок.

56. Я надеюсь, что другие представители в Совете Безопасности согласятся с авторами проекта резолюции, что содержащиеся в нем предложения, с указанными поправками, правильно передают принципы, содержащиеся в обеих резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и в тех пунктах состоящего из двенадцати параграфов предложения г-на Грэма, которые уже были одобрены правительствами Индии и Пакистана.

57. Разрешите в заключение сделать еще одно замечание. Я не могу достаточно сильно подчеркнуть, что, со своей стороны, правительство Соединенного Королевства считает разрешение этого спора возможным только путем соглашения между правительством Индии и правительством Пакистана. Поэтому, по нашему мнению, не может быть и речи ни о каком навязывании решения. Тем не менее мы искренне убеждены, что на обязанности Совета Безопасности в настоящей стадии столь длительного рассмотрения этого вопроса лежит указать сторонам, какая постановка вопроса, по мнению Совета, лучше всего может привести к справедливому и окончательному решению. Мы также считаем, что Совет Безопасности обязан оказать полную поддержку Представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-ну Грэму и заявить, что он считает пра-

вильными предложения, сформулированные г-ном Грэмом в результате его длительных и добросовестных попыток достигнуть решения.

58 Мы уверены, что наш проект резолюции позволит достигнуть этой цели. Исходя из этого убеждения, мы рекомендуем Совету Безопасности его принять

59. Г-н РОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Прошу членов Совета Безопасности простить меня за то, что я выступаю в столь поздний час, разрешите мне, однако, повторить точку зрения моего правительства, полагающего, что любое соглашение сторон, разрешающее этот спор, заключенное на справедливой основе непосредственно или под наблюдением Представителя Организации Объединенных Наций, будет приветствоваться Соединенными Штатами. Мы, вместе с Соединенным Королевством, в качестве авторов, представили на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюций, объединяющий, по нашему мнению, некоторые из рекомендаций Представителя Организации Объединенных Наций по вопросу, который мы считаем основным, т.е. по вопросу о демилитаризации.

60. Представитель Организации Объединенных Наций заявил сторонам, что он всегда будет приветствовать рекомендации как одного, так и другого правительства, направленные к улажению главных их разногласий и тем самым — к разрешению спора. Поэтому, по нашему мнению, в этом проекте резолюции нет ничего, что мешало бы любой из сторон или им обоим выступить с собственными предложениями. Ничто в резолюции не изменяет и ни в какой степени не умаляет полномочий, предоставленных Представителю Организации Объединенных Наций согласно прежним резолюциям.

61. Я не считаю ни желательным, ни необходимым, ни полезным возвращаться к истории этого вопроса и снова рассматривать то, что лежит в основе резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Поэтому я со своей стороны не намерен обсуждать обвинение в агрессии. С точки зрения моего правительства политически важно то, что стороны договорились решить вопрос о присоединении Кашмира посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций. Вот в чем заключается соглашение и принцип, которые мы пытаемся помочь сторонам провести в жизнь.

62. По мнению моего правительства, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности проект резолюции основывается полностью на соглашении, изложенном в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Мне кажется, что по этому вопросу мне нечего добавить к заявлению, только что сделанному представителем Соединенного Королевства. Мне кажется, что мы не должны терять из виду мнение Представителя Организации Объединенных Наций, а именно, что возможно более скорое заключение соглашения о демилитаризации должно практически немедленно привести к вступлению в должность администратора

плебисцита, который после этого сможет приступить к необходимому изучению всей проблемы плебисцита

63. Мне остается добавить несколько слов о предложенной представителем Нидерландов поправке относительно порядка ведения переговоров. Представитель Нидерландов был совершенно прав, напомнив о том, что, по мнению моего правительства, в проекте резолюции ни в коем случае не имеется в виду урезать или ограничить полномочия Представителя Организации Объединенных Наций, и отметив нашу надежду на то, что Представитель Организации Объединенных Наций будет продолжать выполнение своих функций согласно прежним резолюциям Совета. Можно с правом утверждать, что мы считываем на ведение переговоров между сторонами под его наблюдением. Поэтому, Соединенные Штаты, со своей стороны, как уже сказал представитель Соединенного Королевства, принимают поправку представителя Нидерландов, ясно подчеркивающую в проекте резолюции наше намерение проведения этих переговоров под руководством г-на Грэма.

64. В соответствии с предоставленными ему полномочиями и с возложенной на него ответственностью представляется правильным, чтобы выбор места для переговоров был предоставлен на усмотрение Представителя Организации Объединенных Наций, который по всей вероятности примет решение по консультации со сторонами. Мы не можем ожидать, чтобы он, при имеющемся в его распоряжении времени и после стольких месяцев усилий, посвященных этому делу, совершал повторные далекие поездки, чтобы совещаться сперва с одной стороной, а затем с другой. Нисколько не имея в виду подсказывать решение, я все же хочу заметить, что в настоящий момент имеющиеся у Организации Объединенных Наций возможности в Женеве могли бы быть особенно полезными и удобными для этих переговоров. В проекте резолюции стороны призываются, а Представитель Организации Объединенных Наций уполномочивается представить доклад о достигнутых результатах. Мы не имеем никакого представления о характере будущих докладов, которые стороны и Представитель Организации Объединенных Наций сочтут уместными представить. Вполне возможно, что стороны будут просить Представителя Организации Объединенных Наций суммировать их взгляды и представить их нам в качестве части своего доклада, но это процедурный вопрос, в отношении которого мы вместе с представителем Нидерландов полагаем, что сторонам и Представителю Организации Объединенных Наций надлежит предоставить достаточно свободы для самостоятельного решения.

65. Мое правительство сожалеет, что обе стороны в этом споре не нашли возможным принять проект резолюции. Тем не менее, мы считаем, что этот проект резолюции имеет полный смысл и важен, потому что он представляет собой результат того тщательного изучения и той оценки предложений Представителя Организации Объединенных Наций, которые были с полным основанием сделаны Советом Безопасности. Я поэтому присоединяюсь к моему

коллеге представителю Соединенного Королевства и рекомендую Совету Безопасности принять этот проект резолюции.

66. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): В этот поздний час я очень кратко изложу позицию моей делегации в отношении проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки по индо-пакистанскому вопросу. Мы уже неоднократно говорили, что окончательное и справедливое решение этой проблемы не может быть найдено без полного и свободного сотрудничества обеих заинтересованных сторон, с должным учетом необходимости обеспечить свободу волеизъявления народа княжества Джамму и Кашмир. Мы с большим удовлетворением отметили, что Представитель Организации Объединенных Наций заручился согласием обеих сторон на все пункты, кроме двух, своего состоящего из двенадцати параграфов предложения. Несмотря на остающиеся затруднения, — и мы не хотим преуменьшать их значение, — многое уже достигнуто благодаря самоотверженным усилиям г-на Грэма, которому удалось склонить стороны к переговорам на началах равенства и взаимного доверия. Мы убедились в том, что уже достигнуто соглашение о плане демилитаризации в его общих чертах и что главный еще не разрешенный вопрос, а именно определение численности вооруженных сил, которые должны оставаться на обеих сторонах линии прекращения огня, является вопросом, которым глубоко обеспокоены оба правительства. Мы все же искренне надеемся, что это затруднение не помешает окончательному разрешению этого вопроса, при условии, что обе стороны не откажутся продолжать переговоры под руководством Организации Объединенных Наций.

67. Мы не раз видели, что Индия и Пакистан занимали одну и ту же позицию при обсуждении целого ряда вопросов в Организации Объединенных Наций, и нам поэтому трудно себе представить, что эти две великие нации, связанные историческими, культурными и политическими узами, не смогут мирно разрешить их теперешние разногласия по вопросу, имеющему первостепенное значение для мира и безопасности азиатского континента.

68. По этим причинам моя делегация считает необходимым сделать новую попытку достижения соглашения по вопросу демилитаризации, и Совет Безопасности должен логически настоять на том, чтобы правительства Индии и Пакистана, как предложил представитель Нидерландов, немедленно приступили к переговорам под общим руководством Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, для того чтобы прийти к соглашению относительно точной численности вооруженных сил, которые должны оставаться на обеих сторонах линии прекращения огня к концу периода демилитаризации.

69. Если этот проект резолюции будет принят Советом Безопасности, то мы уверены, что на наше обращение оба правительства конструктивно откликнутся, так как они должны быть крайне заинтересо-

ваны в устранении того, что способно нарушить их взаимоотношения.

70. По указанным причинам делегация Бразилии будет голосовать за принятие проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета.

71. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу выразить признательность моей делегации за благожелательность, с которой авторы этого проекта резолюции отнеслись к моим замечаниям, сформулированным в настоящее время в виде поправки [S/2881], которая была роздана членам Совета.

72. Как мы видим, поправка, которую я имею в виду, чрезвычайно проста. Я предлагаю в четвертом пункте резолютивной части проекта резолюции — не в первом пункте резолютивной части, как неправильно сказано в тексте нашей поправки, который был роздан, — после слова «переговоры» добавить слова «под общим руководством Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана», а слова «в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций» исключить. Таким образом четвертый пункт будет тогда гласить:

« настоятельно призывает правительства Индии и Пакистана немедленно начать переговоры под общим руководством Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана для достижения соглашения... ».

73. Я полагаю, что добавление слов «под общим руководством Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана» даст г-ну Грэму достаточную возможность проявить инициативу и что исключение слов «в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций» позволяет проявить необходимую гибкость в вопросе выбора места для переговоров. В то же время слова «под общим руководством Представителя Организации Объединенных Наций», по моему мнению, допускают достаточную гибкость в отношении представления докладов как Представителем Организации Объединенных Наций, так и впоследствии самими сторонами, если они того пожелают. Как только что заметил представитель Соединенных Штатов, возможны различные способы представления докладов, допускающие полезное сотрудничество Представителя Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и обеих сторон, с другой.

74. Этим, по-моему, исчерпывается мое короткое пояснение; я хочу лишь выразить надежду, что эта поправка сможет быть поставлена на голосование на сегодняшнем дневном заседании.

75. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею о том, что в заявлении, сделанном две недели тому назад, представитель Индии г-жа Пандит так настаивала на вопросе агрессии. Я также сожалею о том, что представитель Пакистана счел нужным посвятить столь большую часть своего выступления ответу на обвинение в агрессии и формулировке контробвинений.

76. В начале прений по вопросу о Кашмире в Совете Безопасности в январе 1948 года много часов было

посвящено обсуждению вопроса об агрессии Представитель Индии — в то время г-н Айянгар — обвинял Пакистан в агрессии против княжества Кашмир, а г-н Зафрулла-хан выступил с контробвинением Индии в агрессии против княжества Джанагарх. В январе и феврале 1948 года много часов было посвящено этим обвинениям и контробвинениям.

77 Интересно в создавшемся положении то, что ни один из членов Совета Безопасности, кроме непосредственно заинтересованных сторон, никогда не обсуждал обвинений и контробвинений в агрессии Члены Совета Безопасности, не сговорившись друг с другом и еще менее подвергнув здесь этот вопрос публичному обсуждению, молчаливо и почти инстинктивно решили не касаться вопроса об агрессии Для этого имелись достаточные основания

78 Положение на субконтиненте Индии в первые послевоенные годы было совершенно исключительным. Огромная страна и ее народ внезапно получили полную свободу Мы неожиданно столкнулись с фактом предстоящего создания не одной, а двух наций. Я полагаю, что составители Устава не имели в виду такого исключительного события. Я сомневаюсь в том, что в Уставе предусматривается такое необычайное положение. Я не хочу сказать, что принципы Устава неприменимы в данном случае. Я этого совершенно не имею в виду. Применение принципов Устава к этому исключительному положению в Индии потребовало бы, однако, весьма тщательного толкования, и между нами могли бы возникнуть существенные разногласия относительно толкования тех или иных статей Кроме того, после всех наших попыток установления того, кто несет вину за прежние события, мы могли бы прийти к заключению, что мы бессильны разрешить эту проблему.

79. Наши прения, происходившие в начале 1948 года, отличались еще одной характерной особенностью Когда они начались, имелось общее согласие по одному существенному вопросу, а именно о том, что присоединение княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану должно быть решено путем справедливого и беспристрастного плебисцита под общим руководством Организации Объединенных Наций Согласие по этому основному вопросу было достигнуто в самом начале дискуссии. Царило полное единодушие. Обе стороны в споре были согласны на проведение справедливого и беспристрастного плебисцита. Все члены Совета Безопасности, высказавшие свое мнение по этому вопросу, искренне приветствовали такое решение.

80. Прения фактически сосредоточились на условиях проведения плебисцита. Это чрезвычайно важно, если иметь в виду огромные интересы, которые затронуты, и возбуждение заинтересованных. Плебисцит должен быть фактически справедливым и свободным, и его должны считать таковым. Я отлично помню глубокое впечатление, которое на меня произвело выступление представителя Соединенного Королевства г-на Ноэля-Бейкера в Совете Безопасности в феврале 1948 года, когда г-н Бейкер заявил, что плебисцит должен быть проведен так, чтобы население Кашмира его считало справедли-

вым и свободным, без чего не может быть достигнуто решение. Все наши усилия с начала 1948 года были направлены на организацию плебисцита, который бы был фактически справедливым и свободным и который бы считали таковым.

81 В это время пять лет назад большинство членов Совета Безопасности было настроено оптимистически Мне кажется, что они представляли себе дело проще, чем следовало Некоторые члены Совета шли даже так далеко, что требовали назначения того, что они называли временной администрацией, т. е. отстранения существующего государственного управления и организации нового особого управления для княжества Джамму и Кашмир на время, предстоящее плебисциту и на период его проведения

82 Цель, которую они преследовали, была ясна, — гарантировать свободу от какого-либо административного или политического давления на голосующих. Представлялось разумным и необходимым создать нейтральную администрацию на время проведения плебисцита. Но этому предложению воспротивилась Индия, которая усматривала в этом отрицание ее прав, и Совет от этого плана отказался. Моя делегация рекомендовала Совету Безопасности в своей политике не стремиться к такому совершенству. Мы хотели, чтобы администрация не оказывала чрезмерного давления на голосующих во время плебисцита, но в конце концов государственное управление состоит из многочисленных элементов и охватывает много ведомств, из которых далеко не все могут оказывать влияние на голосующих, и поэтому нет никаких оснований проводить реорганизацию всего управления только потому, что проводится плебисцит.

83 В той начальной стадии, в 1948 году, было внесено еще одно предложение, а именно, чтобы во время проведения плебисцита княжество Кашмир было полностью демилитаризовано; речь шла не о частичной демилитаризации, — нас не интересовало, какое количество вооруженных сил останется на той или другой стороне, — а об эвакуации всех вооруженных сил. Это предложение также встретило сильную оппозицию. Моя делегация и на этот раз рекомендовала Совету Безопасности не искать совершенства.

84. Совет после этого стал более реалистичным; он пытался создать в Кашмире такое положение, которое дало бы возможность провести к определенному сроку свободный плебисцит без нарушения каких-либо установленных прав и принципов.

85 Вопрос в настоящее время сводится к численности и характеру вооруженных сил, которые должны оставаться на обеих сторонах линии прекращения огня.

86. Моя делегация считает своим долгом выразить признательность г-ну Грэму за достигнутое им. Мы считаем его предложения справедливыми и разумными. Проект резолюции, совместно внесенный Соединенным Королевством и Соединенными Штатами [S/2839], верно излагает предложения г-на Грэма. Моя делегация готова поддержать этот совместный проект резолюции с поправкой, предложенной представителем Нидерландов.

87. Прежде чем закончить свое выступление, я считаю необходимым сделать еще одно замечание. На первый взгляд имеется сходство между вопросом Кашмира, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности, и корейским вопросом, рассматриваемым Организацией Объединенных Наций. Оба вопроса имеют пятилетнюю давность. Оба вопроса, хотя бы номинально, сведены к одному спорному пункту. Но между кашмирским вопросом и корейским вопросом существует громадное различие. В кашмирском вопросе, к счастью для нас, обе спорящие стороны являются верными членами Организации Объединенных Наций. Их преданность миру и их верность принципам Устава достаточно хорошо известны, чтобы требовать замечаний или комментариев с моей стороны. Все члены Совета Безопасности в течение последних пяти лет были объединены в одном стремлении — помочь Индии и Пакистану разрешить этот вопрос. Мне неизвестен ни один член Совета Безопасности, который пытался бы в течение последних пяти лет ловить рыбу в мутной воде. Поэтому общее положение и обстановка в этом вопросе значительно более благоприятны, чем в том. Если несмотря на такую благоприятную обстановку нам не удастся разрешить этот вопрос, то это будет не к чести всех заинтересованных, — как непосредственно затронутых сторон, так и всех членов Совета Безопасности. Но так как эта благоприятная обстановка, о которой я говорил, существует, я искренне надеюсь, что этот совместный проект резолюции сможет служить основой для успешного возобновления переговоров.

88. В. А. ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Представленный на рассмотрение Совета Безопасности четвертый доклад Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, как это видно из самого доклада, а также и из имевших здесь место прений, чего-либо нового в постановку и решение кашмирского вопроса не вносит. Этот доклад, как и предшествующий ему третий доклад, по существу признает бесплодность попыток Представителя Организации Объединенных Наций решить этот длительный спор между Индией и Пакистаном намеченными им методами. Как и в предшествующих документах, представленных ранее Совету Безопасности, в четвертом докладе признается бесплодность попыток добиться соглашения между Индией и Пакистаном, как по вопросу демилитаризации княжества Джамму и Кашмир, так и по вопросу о проведении так называемого плебисцита « под руководством Организации Объединенных Наций ». Предлагавшиеся Соединенными Штатами и Великобританией до сих пор меры в виде многочисленных, принятых по их настоянию, резолюций и рекомендаций, в виде назначения сначала Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, а потом Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, в виде навязываемого Индии и Пакистану « арбитража », переговоров и т.п. не имеют ничего общего с действительным стремлением решить этот вопрос.

89. Делегация Советского Союза 17 января этого года ясно изложила свою позицию по этому вопросу.

Разве не очевидно, что активность Соединенных Штатов и Великобритании вокруг этого вопроса за прошедший с того времени период и, как результат ее, предлагаемый теперь Совету Безопасности проект англо-американской резолюции убедительно показывают правильность высказанных тогда представителем Советского Союза положений?

90. Политика Соединенных Штатов и Англии в кашмирском вопросе носит ясно выраженный империалистический характер. Встав на путь экспансии, эти страны бесцеремонно вмешиваются, прикрываясь именем Организации Объединенных Наций, во внутренние дела Кашмира. Прикрываясь благовидной ролью « умиротворителей », Соединенные Штаты и Англия на протяжении почти пяти лет делают все, чтобы затянуть решение этого вопроса, обострить обстановку на этом подконтиненте и создать такие условия, которые хотя бы в какой-то степени оправдали ввод на территорию Кашмира так называемых « нейтральных », т.е. иностранных войск, превратив таким образом этот район в их опорную стратегическую базу.

91. Не случайно в последнем заявлении г-на Грэма говорится о так называемом « узле сплетения сил стратегической географии » на этом подконтиненте. Что имеет в виду г-н Грэм, говоря о « стратегической географии », пояснил недавно командующий тихоокеанским флотом Соединенных Штатов адмирал Артур Радфорд, который заявил после своего посещения Карачи 12 ноября этого года, как сообщил пакистанский официоз Dawn. « Пакистан занимает стратегическое положение и должен сыграть важную роль в борьбе всего мира против коммунизма ».

92. Так же газета Dawn в номере от 11 ноября, подводя итоги посещения Пакистана американским адмиралом, указывала на то, что вырабатываемый американцами военный план в этом районе, — я цитирую дальше, что писала газета, — « заключается в том, чтобы создать военно-воздушные базы на территории Пакистана, которые будут находиться на расстоянии 90 минут полета от важных советских промышленных районов ». Вот, оказывается, что это за « стратегическая география »

93. Но в таком случае причем же тут, говоря словами британского представителя г-на Джебба, « выработка методов и процедуры, позволяющих населению Джамму и Кашмира свободно высказать свои пожелания в вопросе присоединения? » Не очевидно ли для всех фальшь подобных разговоров по этому поводу?

94. В своем выступлении в Совете Безопасности от 17 января представитель Советского Союза указал на ненормальность положения, когда Представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана без данных на то Советом Безопасности полномочий ставил Индии и Пакистану вопрос относительно готовности последних согласиться на предоставление Организацией Объединенных Наций вооруженных сил под благовидным предлогом « обеспечения безопасности и поддержания законности и порядка ». Эти вопросы были поставлены г-ном Грэмом 7 декабря 1951 года и содержатся

в приложении 3 к его второму докладу [S/2448]. Они были поставлены после того, как предлагавшийся Англией и Соединенными Штатами 21 февраля 1951 года проект резолюции, в котором предусматривалось использование подобных войск, был отклонен Индией.

95. Несмотря на то что Индия в категорической форме заявила, что считает невозможным допустить замену индийских оборонительных войск иностранными войсками любого состава, к этому вопросу г-н Грэм возвращается снова в своем четвертом докладе. На этот раз отклоняемое неоднократно предложение о войсках Организации Объединенных Наций преподносится в форме так называемого оперативного и административного подчинения Организации Объединенных Наций через « нейтральных и местных офицеров » части войск *Азад-Кашмира*, которые, по идее г-на Грэма, для этого должны быть изъяты из подчинения главному командованию Пакистана.

96 Соединенные Штаты и Англия, встав на путь вмешательства во внутренние дела не только Кашмира, но и самих Индии и Пакистана, на путь навязывания им своих планов, на путь диктата, используют вопрос о так называемых войсках Организации Объединенных Наций как орудие шантажа и запугивания. Об этом красноречиво говорят представленный 6 ноября Совету Безопасности совместный англо-американский проект резолюции и пояснения, сделанные британским представителем г-ном Джеббом и представителем Соединенных Штатов г-ном Гроссом.

97 Представленный Совету Безопасности проект резолюции содержит нечто похожее на ультимативное требование к сторонам достигнуть соглашения в отношении предлагаемой в резолюции численности войск, для чего правительства Индии и Пакистана должны, как сказано в одном из пунктов этой резолюции, « немедленно » начать переговоры в Нью-Йорке и представить Совету Безопасности соответствующие доклады не позднее тридцати дней со дня принятия настоящей резолюции, как сказано в последнем пункте этого проекта. Авторы этой резолюции, повидимому, не питают больших надежд в отношении ее « успеха » и вынуждены прибегать к излюбленному методу — запугиванию, используя в данном случае предложение о введении войск Организации Объединенных Наций на территорию Кашмира.

« Как известно, — заявил британский представитель 6 ноября с.г. [606-е заседание], — мы предлагали использование нейтральных сил для облегчения демилитаризации. Если удастся осуществить демилитаризацию теми способами, которые предложены д-ром Грэмом, а также в нашем проекте резолюции, то я не считаю, что потребуется использовать метод нейтральных вооруженных сил. Но если все же, как заявил г-н Джебб, будет существовать опасение, что демилитаризация может повести к возобновлению конфликта в Кашмире, то мы можем обратиться к той стороне, которая будет испытывать такие опасения, с призывом пересмотреть предложение

о предоставлении нейтральных вооруженных сил ».

98. Таким образом, британский представитель говорит или вы соглашаетесь с нашим предложением о численности войск, или для « облегчения демилитаризации » вам придется пойти на ввод « нейтральных войск ». В этом же духе, но в несколько завуалированном виде повторил 5 декабря такие же положения представитель Соединенных Штатов г-н Гросс [607-е заседание].

99 Представляется совершенно очевидным, что вся деятельность так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, закончившаяся, как всем известно, полным провалом, а затем деятельность назначенного Советом Безопасности Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, все предложения об « арбитраже », посредничестве и т.п. основываются на порочном, неприемлемом для Организации Объединенных Наций принципе вмешательства во внутренние дела Кашмира. То же самое с полным основанием будет справедливым сказать в отношении предлагаемой вниманию Совета Безопасности англо-американской резолюции. В ней, как и во всех предыдущих резолюциях, планах и рекомендациях, исключается какая-либо возможность решения кашмирского вопроса самим кашмирским народом, без применения внешнего давления, без англо-американского вмешательства. В ней исключается какая-либо возможность для кашмирского народа воспользоваться его законным правом на самоопределение.

100 Советский Союз, уважая право больших и малых народов на национальную независимость и на национальный суверенитет, считает, что единственно правильным путем, идя по которому можно и нужно решить кашмирский вопрос, является предоставление кашмирскому народу возможности решить вопрос своей собственной судьбы не под диктовку прикрывающихся именем Организации Объединенных Наций американских представителей, а путем свободного волеизъявления. Правильный путь решения этого вопроса может быть найден только в том случае, если Совет Безопасности при урегулировании этого вопроса откажется от санкционирования вмешательства в дела Кашмира со стороны различных представителей, защищающих в своей деятельности интересы правящих кругов Соединенных Штатов и Англии, и будет руководствоваться принципом равноправия и самоопределения народов, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Правильным путем решения вопроса является предоставление народу Кашмира возможности взять свою судьбу в свои собственные руки. Это может быть достигнуто путем определения статута Кашмира учредительным собранием, избранным на демократической основе самим кашмирским народом.

101 Советская делегация, исходя из вышеизложенного, не может поддержать то решение вопроса, которое предлагается в представленном Великобританией и Соединенными Штатами проекте резолюции.

102. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я считаю нужным сказать в связи с тем, что заявил наш коллега, представитель Советского Союза, что если правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в течение последних пяти лет фактически активно пытались создать в Кашмире базу для агрессии, то их постигла полная неудача. Предполагать, что правительства Индии и Пакистана могли бы согласиться на подобное предложение, в моем представлении то же, что ставить под сомнение их честность. Во всяком случае я считаю, что если бы Совет когда-либо имел в виду рекомендовать создание такой нейтральной силы в Кашмире, — тем более, если бы он когда-либо собирался фактически организовать такую силу, — то наш советский коллега вполне мог бы, если бы он того пожелал, возражать против принятия соответствующего проекта резолюции. Но если бы стороны в свою очередь когда-либо договорились относительно того или иного предложения о создании такой нейтральной силы, то, откровенно говоря, я не вижу, что бы Советский Союз мог по этому поводу сделать.

103. Во всяком случае я хочу заявить лишь следующее: я полагаю, что наш советский коллега не имеет никаких оснований опасаться превращения Кашмира в какой-то вооруженный лагерь, созданный в целях окружения Советского Союза. Мне представляется совершенно ясным, что такое предположение резко противоречило бы общеизвестной политике обеих спорящих сторон.

104. Наконец, позвольте мне в заключение отметить особое удовлетворение, которое во мне вызвало заявление о том, что политика правительства Советского Союза повидимому направлена на предоставление народу Кашмира возможности самостоятельно решить свою судьбу. Возможно, что г-н Зорин, впервые участвующий в прениях по этому вопросу, не знает, что мое правительство неуклонно, в течение целых пяти лет, именно это и рекомендовало.

105. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Прошу членов Совета Безопасности позволить мне сделать короткое заявление, для того чтобы пояснить и вновь подтвердить позицию правительства Индии в связи с тем, что сказали сэр Гладвин Джебб и другие члены Совета.

106. Сэр Гладвин Джебб заявил, что не может быть и речи о навязывании какого-либо решения. С этим мы согласны. Мы всегда стремились к мирному разрешению спора путем переговоров.

107. На рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции и поправка к нему. Некоторые заявления, сделанные будто бы в поддержку проекта резолюции, несколько отклонялись от него в пунктах, которые мы считаем важными, и пытались представить дело так, что следующим этапом в этом вопросе должно быть продолжение сторонами переговоров под общим руководством Представителя Организации Объединенных Наций. Но проект резолюции как по букве, так, особенно, и по духу иной. Мы рассматриваем проект резолюции. В наших прениях, что бы ни говорилось в отдельных

речах, дело идет о тексте данного проекта резолюции. Поэтому мы должны в отношении этого проекта резолюции установить нашу позицию таким способом, чтобы не могло возникнуть никаких недоразумений.

108. Г-н Грэм сообщил, что в результате переговоров в Женеве нам остается достигнуть соглашения только о половине пункта 7 его, охватывающего двенадцать параграфов, предложения. В пункте 38 своего доклада он формулировал конкретные рекомендации о том, как, по его мнению, можно попытаться достигнуть соглашения по этому остающемуся вопросу, который несомненно имеет решающее значение для проблемы, находящейся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности.

109. Мы со своей стороны не возражали против продолжения с этой исходной точки переговоров с г-ном Грэмом на предложенной им основе. Однако по нашему мнению настоящий проект резолюции идет в другом направлении. Мы сожалеем об этом и опасаемся, что он не сможет привести к желаемым результатам. Как уже было заявлено в Совете Безопасности и как было полностью подтверждено нашей ролью и нашим образом действий в течение всей истории этого вопроса, мы попрежнему готовы искать любые пути его мирного урегулирования. Мы просили — и в этом отношении не меняем нашей позиции — Совет Безопасности подвергнуть детальному рассмотрению основные вопросы, на которые мы неизменно ему указывали.

110. Правительство Индии уже заявило, что оно не может принять проекта резолюции, находящегося теперь на рассмотрении Совета Безопасности. Правительство Индии отказывается быть стороной в переговорах на основе, предложенной в пункте 7 проекта резолюции. Однако, с этими определенными оговорками, правительство Индии, верное своему желанию искать любые пути мирного разрешения вопроса, готово принять участие в любых переговорах, связанных с этим спором, и продолжать таковые. Если Совет по своему разумению сочтет полезным и необходимым утвердить проект резолюции, нам останется лишь глубоко сожалеть о его решении.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю Совету вынести решение по проекту резолюции, изложенному в документе S/2839 и совместно внесенному делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства 6 ноября, с поправкой Нидерландов, принятой авторами этого проекта резолюции.

Голосование производится поднятием рук.

Голосовали за: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Голосовали против: никто не голосовал против.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик.

Представитель Пакистана присутствовал на заседании, но не участвовал в голосовании.

Проект резолюции принимается 9 голосами, при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

112. Это вероятно последнее заседание в текущем году, если только вопреки всем желаниям не произойдут непредвиденные события. Я не хочу, чтобы мы расстались, не простившись с нашими коллегами, представляющими выбывающие из Совета с началом следующего года страны и, к нашему сожалению, присутствующими здесь в последний раз.

113. Всем трем, а именно — представителям Бразилии, Турции и Нидерландов я хочу выразить от имени Совета наши дружественные пожелания и нашу благодарность за их двухлетнее сотрудничество в Совете. Нам приятно сознавать, что они будут продолжать — быть может не так непосредственно, но не менее эффективно — свое ценное сотрудничество с Советом Безопасности в общем деле в рамках Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 19 ч

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard, 255a George St, Sydney,
90 Queen St, Melbourne
Melbourne University Press, Carlton N3,
Victoria

АВСТРИЯ

Gerald & Co, Graben 31, Wien, 1.
B Wullerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A, Alsina 500,
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S A,
14 22 rue du Persil, Bruxelles
W H Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av Miranda, No 52,
Edif Galipán, Caracas

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económico Financiera, Edificio
Briz Despacho 207, 6a Av 14-33, Zona
1, Guatemala City

ГЕРМАНИЯ

R Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden
W E Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c)

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co, 25 Nathan Road,
Kowloon

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athens

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd, Norregade 6,
København, K

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh Adly Pasha, Cairo

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi
Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta
P Varadachary & Co, Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd, Gunung Sahari 84,
Jakarta

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H
F, Austurstraeti 18, Reykjavik

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona
Libreria Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26, Firenze

КАМБОДЖА

Papeterie Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Boullache, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto

КИТАЙ

The World Book Co, Ltd, 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan
The Commercial Press Ltd, 211 Nanan
Rd, Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria America, Medellin
Libreria Buchholz Galeria, Bogotá
Libreria Nacional Ltda, Barranquilla

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
Jose

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana

ЛИБЕРИЯ

J Momolu Kamara, Monrovia

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer, Luxembourg

МЕКСИКА

Editorial Hermes S A, Ignacio Mariscal
41, Mexico, D F

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C P O 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr Au-
gustsgt 7A, Oslo

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong)
Publishers United Ltd, Lahore
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

Jose Menendez, Plaza de Arango, Pan-
ama

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerias de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua "Aurea", Lis-
boa

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia, 1a. Avenida sur
37, San Salvador

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd, Winchester
House, Collyer Quay

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office, P O Box 569,
London, SE 1 (and at H M S O shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N Y

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd, 53 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul

УРУГВАЙ

Representacion de Editoriales, Prof. H.
D'Elia, Av 18 de Julio 1333, Monte-
video

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone, 13, rue Soufflot,
Paris V

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd, P O Box
244, Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Narodni Trida
9, Praha 1

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A, Lausanne, Genève
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C E Fritze's Kungl Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito

ЮГОСЛАВИЯ

Cankarjeva Zaloza, Ljubljana, Slovenia
Drzavno Preduzece, Jugoslavenska
Knjiga, Terazije 27/11, Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty), Ltd, Box
724, Pretoria

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd, 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland